

УДК 347.941

Семыкин В.В.*Московский государственный областной университет***ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ
МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности доказывания по делам о компенсации морального вреда, в частности, касающиеся определения предмета доказывания. Данные особенности обусловлены особым видом прав, нарушаемых ответчиком – нематериальных благ, личных неимущественных и других неимущественных прав, или имущественных прав. В предмет доказывания необходимо включать все юридические факты основания иска и возражений против него, указания на которые содержат нормы материального права. Так, истцу, при доказывании морального вреда, подлежащего взысканию, необходимо подтвердить наличие физических и нравственных страданий, при необходимости, наличие вины в действиях ответчика, и данные обстоятельства должны лечь в основу заявленного размера компенсации. Кроме того, в предмет доказывания необходимо включить и наличие причинной связи между причиненным моральным вредом и произошедшим событием или действием, которое непосредственно нанесло вред истцу.

Ключевые слова: доказывание, иск, компенсация, моральный вред, имущественные права, личные неимущественные права.

V. Semykin*Moscow State Regional University***FEATURES OF PROVING IN CASES OF MORAL DAMAGE
COMPENSATION: EVIDENCE DATA**

Abstract. The article considers the features of proving in cases of moral damage compensation, particularly concerning evidence data. These features are conditioned by a specific kind of rights violated by a defendant, i.e. non-material goods, personal and other non-proprietary or proprietary rights. The evidence data should include all legal facts which constitute the basis of the moral case and objections to it and can be linked to material law standards. For instance, the claimer evidencing moral damage should prove physical and moral sufferings which may influence the sum of compensation. Besides, the evidence data should provide a connection between the moral damage and the event or act that caused it.

Key words: proving, lawsuit, compensation, moral damage, proprietary rights, personal non-proprietary rights.

На суд возложена обязанность по определению того, «какие обстоятельства имеют значение для дела», тем самым, на основании закона устанавливается предмет доказывания по лю-

© Семыкин В.В., 2014.

бому гражданскому делу (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса – ГПК РФ). В гражданском процессуальном законодательстве такой термин, как «предмет доказывания» не используется, но в науке данное по-

нятие получило широкую разработку. Так, в общем смысле, обстоятельства, «обосновывающие требования и возражения сторон, представляют собой <...> предмет доказывания» [6, с. 141]. В состав данных обстоятельств входят те юридические факты, установление которых необходимо для правильного разрешения спора. Причем наличие тех или иных юридических фактов по делу, подлежащих доказыванию, вытекает из диспозиции нормы материального права, на которой основан спор.

Каждое гражданское дело имеет свою специфику, обусловленную требованиями и возражениями сторон, а значит, и состав юридических фактов, подлежащих доказыванию, по каждой категории дел будет различен. Данной спецификой обладают и гражданские дела по искам о компенсации морального вреда. Исходя из общих понятий, в предмет доказывания по искам о компенсации морального вреда будут входить обстоятельства, обосновывающие требования истца и возражения ответчика [7, с. 21]. Исходя из определения морального вреда, данного в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ в предмет доказывания по иску должны входить юридические факты, указывающие на то, имели ли место действия (бездействия) со стороны ответчика, причинившие нравственные или физические страдания истцу, в чем именно они проявились, где и когда были совершены. При этом такие действия (бездействия) должны нарушать нормы закона и субъективное право истца, то есть поведение ответчика носит противоправный характер.

Действия ответчика будут носить противоправный характер при условии, что он ненадлежащим образом

исполнил возложенные на него законом или договором обязанности, причем перечень таких запрещенных действий законодателем исчерпывающе не определен [4]. Бездействие же будет являться таковым, при условии, когда на «причинителе вреда лежала обязанность совершить соответствующее действие» [10, с. 124], но она не была выполнена, причем данная обязанность также должна вытекать из закона или договора. В предмет доказывания, кроме того, входят факты, свидетельствующие о том, на какие именно нематериальные блага совершено посягательство ответчиком, какие личные неимущественные, иные неимущественные или имущественные права истца нарушены. При этом необходимо учитывать, что перечень нематериальных благ, указанный в Гражданском кодексе (ГК РФ), не является исчерпывающим в силу многообразия связей в гражданском обороте.

Доказыванию подлежат и факты, указывающие на то, какие именно нравственные или физические страдания перенес истец вследствие действий (бездействий) ответчика, то есть в иске необходимо конкретное указание таких обстоятельств путем их перечисления или обозначение их иным способом. Как пояснил Пленум Верховного Суда РФ, в состав таких страданий могут включаться переживания лица, связанные с «невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо

прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.»¹.

Подлежащие доказыванию нравственные страдания истца относятся к психологической сфере и связаны с внутренними морально-этическими переживаниями субъекта, а понятие «физические страдания», как одну из форм морального вреда необходимо отграничивать от понятия «физический вред», под которым понимаются «любые негативные изменения в организме человека, препятствующие его благополучному биологическому функционированию» [13, с. 10]. В науке под физическими страданиями понимают «чувства, ассоциирующиеся с физической болью, и, как правило, возникающие при причинении вреда здоровью» [9, с. 40–41]. При этом между физическими и нравственными страданиями, подлежащими доказыванию, существует неразрывная связь, но ведущая роль принадлежит именно нравственным страданиям, физические страдания, как считают в науке, «приобретают юридическую значимость для возложения гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда лишь постольку, поскольку вызывают нравственные страдания» [8, с. 45].

В состав предмета доказывания также будут входить факты, касающиеся степени вины ответчика при причинении морального вреда истцу.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с изм. от 06.02.2007 г.).

Вина представляет собой психическое отношение правонарушителя к совершаемому им деянию и его последствиям. Как в уголовном, так и в гражданском праве, вина имеет две формы – умысел и неосторожность, но при этом гражданское законодательство, в частности ГК РФ, указывая данные формы вины, не раскрывает ни их понятия, ни виды. Но в гражданском процессе конкретный вид умысла принципиального значения при рассмотрении дела не имеет и особенности видов данной формы вины на решение суда влияния не оказывают, а значение будет иметь только направленность умысла – причинение вреда потерпевшему.

Большинство гражданско-правовых правонарушений, в том числе и в виде причинения морального вреда, совершаются с иной формой вины – по неосторожности, в силу чего в науке она разработана более подробно и обстоятельно, чем вина умышленная. Неосторожная вина в таком случае характеризуется тем, что субъект «не предвидит последствий своих действий (хотя и должен их предвидеть), а потому и не желает этих последствий (простая неосторожность) либо же предвидит, но легкомысленно надеется предотвратить их (грубая неосторожность)» [12, с. 106]. ГК РФ прямо упоминает такой вид неосторожности, как грубую неосторожность, не давая ее точного определения. Наиболее приемлемыми являются положения, выработанные цивилистической наукой. Так, при грубой неосторожности «в поведении лица отсутствует всякая внимательность и осмотрительность», а при простой неосторожности лицо проявляет «некоторую

осмотрительность и внимательность, однако недостаточные для того, чтобы избежать правонарушения» [5, с. 562].

В случае если участником правоотношений с одной стороны является юридическое лицо или публично-правовое образование [7, с. 25], то вина таких субъектов при причинении морального вреда гражданину будет выражаться в виновном поведении его работников, действовавших «при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей» (ч. 1 ст. 1068 ГК РФ). Но, в ряде случаев бывает очень трудно установить и доказать вину конкретного должностного лица или работника, особенно при ненадлежащем исполнении обязательства, возложенного на организацию в целом. По общему правилу, в гражданском праве вина правонарушителя презюмируется, но при этом лицо будет признаваться невиновным, если «при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» (ч. 1 ст. 401 ГК РФ). При рассмотрении дела о компенсации морального вреда доказывание наличия вины не всегда является обязательным – исключения из этого правила предусмотрены статьей 1100 ГК РФ и в таких случаях установление факта вины причинителя вреда «исключается из предмета доказывания, в остальных случаях определение вины причинителя вреда в предмет доказывания входит» [11, с. 58].

В предмет доказывания по каждому спору в обязательном порядке включается и размер компенсации морального вреда. Так, по общему правилу, размер компенсации морального вреда, в

конечном счете, определяется судом в зависимости от «характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда» и с учетом положений разумности и справедливости (ч. 2 ст. 1101 ГК РФ). Довольно часто в судебной практике встречаются случаи неоправданного завышения истцом размера заявленной компенсации, в связи с чем суды в разы снижают данную сумму.

Определение таких понятий как «разумность» и «справедливость» не раскрываются в гражданском законодательстве. При их оценке необходимо учитывать положения, указанные в статье 1083 ГК РФ, а именно – имущественное положение ответчика и виновность поведения самого потерпевшего. Но при этом имущественное положение ответчика не всегда подлежит учету при рассмотрении дела о компенсации морального вреда. Так, по конкретному иску о возмещении ущерба и компенсации морального вреда Судебной Коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ было установлено, что «неправомерным является утверждение Президиума облсуда о необходимости учета по данному делу имущественного положения ответчика. Такое право ч. 3 ст. 1083 ГК РФ предоставлено суду только в случае причинения вреда гражданином, а не юридическим лицом, к числу которых относится ответчик, <...> и который на основании ст. 1064 ГК РФ обязан компенсировать потерпевшему моральный вред»¹.

¹ См.: Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2004 г. № 88-В04-7.

В большей степени размер компенсации морального вреда будет установлен судом по его внутреннему убеждению с учетом конкретных обстоятельств дела. Кроме того, суду необходимо учитывать и индивидуальные особенности психики потерпевшего в зависимости от его возраста, состояния здоровья, психофизиологических особенностей его организма. Хотя в науке имеется и противоположная точка зрения, согласно которой «последовательное применение принципа учета индивидуальных особенностей потерпевшего может привести к полному разнобою» [3, с. 21]. Но с таким мнением согласиться нельзя, поскольку данный автор «не учитывает специфичность морального вреда и практически идентифицирует его с вредом материальным» [2, с. 56], что является недопустимым.

Следовательно, истцу, при доказывании морального вреда, подлежащего взысканию, необходимо подтвердить наличие физических и нравственных страданий, при необходимости, наличие вины в действиях ответчика, и данные обстоятельства должны лечь в основу заявленного размера компенсации. Кроме того, в предмет доказывания необходимо включить и наличие причинной связи между причиненным моральным вредом и произошедшим событием или действием, которое непосредственно нанесло вред истцу. В некоторых ситуациях причинно-следственная связь является очевидной, а в ряде случаев ее обоснование вызывает затруднения, в этом случае судом может быть назначена по делу экспертиза, вид которой определяется судом с учетом мнения сторон и в зависимости от конкретных обстоятельств и вида рассматриваемого спора.

Поскольку причина и следствие в каждой ситуации существуют объективно, то при доказывании наличия причинно-следственной связи между двумя явлениями, необходимо доказать «и само событие, которое действительно существовало в течение определенного периода времени (было разовым) либо длящимся» [1, с. 25] и наступившие в результате последствия. Таким образом, содержание причинно-следственной связи будет заключаться в том, что «совершенное неправомерное деяние должно быть главной причиной, влекущей причинение морального вреда» [12, с. 79]. Из вышеизложенного следует, что в предмет доказывания необходимо включить все перечисленные юридические факты основания иска и возражений против него, указания на которые содержат нормы материального права, т. е. юридические факты материально-правового значения.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Батяев А.А. Возмещение морального вреда. – М.: Новая правовая культура, 2006. – 321 с.
2. Богданов О.В. Критерии определения размера компенсации морального вреда // Юрист. – 2008. – № 4. – С. 56–59.
3. Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. – 2000. – № 6. – С. 21–27.
4. Голышев В.Г., Голышева А.В. К вопросу о противоправности, как выражение нормативной недозволенности // Вестник Московского государственного университета. Серия «Юриспруденция». 2011. № 3. – С. 44–50.
5. Гражданское право: в 3-х т. Том 1 / 6-е изд., перераб. и доп. под ред. А.П. Сергеева А.П., Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2005. – 562 с.

6. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / С.А. Алехина, А.Т. Боннер, В.В. Блажеев и др. – М.: Проспект, 2010. – 728 с.
7. Куркина Н.В. К вопросу об основаниях возникновения обязательств по компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2011. № 2. – С. 19–26.
8. Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: дис. ... канд. юрид. наук. – Спб., 1998. – 162 с.
9. Муковнин В.В. Физические страдания как признак морального вреда // Современное право. – 2008. – № 11. – с. 40–43.
10. Сергеев А.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (Часть первая): учебно-практический комментарий. – М.: Проспект, 2011. – 912 с.
11. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2005. – 518 с.
12. Сторожкова Е.В. Вина как одно из условий ответственности за моральный вред // Российский юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 106-111.
13. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М.: ИНФА-М, 2007. – 279 с.